

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Исследуется генезис теоретических взглядов на подозреваемого как участника уголовного процесса. Изучены труды известных авторов, касающиеся вопросов участия подозреваемого в процессе как дореволюционного, так и послереволюционного периода исторического развития. Рассмотрены общие тенденции эволюции теоретических взглядов в названном направлении, проведен анализ существовавших проблем в данной области в сравнении с их современным состоянием. Отмечен эволюционно-прогрессивный вектор совершенствования теоретических взглядов на подозреваемого. Наряду с этим делается акцент на отсутствии наработок в данной сфере белорусских ученых с момента приобретения республикой суверенитета. В заключение обосновывается необходимость в комплексном пересмотре и глубоком осмыслении вопросов, касающихся оснований появления и прекращения участия подозреваемого в деле, функции, реализуемой подозреваемым при производстве по делу, процессуальных прав и гарантий указанного участника процесса.

Развитие общества предполагает совершенствование правовых отношений. Основной движущей силой эволюции права является наука. Опираясь непосредственно на научные разработки в юридической сфере, государство шаг за шагом модернизирует законодательную базу, достигая тем самым необходимой степени ее соответствия уровню развития общества в целом. Исторический анализ генезиса теоретических взглядов на то или иное понятие в правовой области и сопоставление с законодательством соответствующего исторического периода позволяет глубже изучить содержание исследуемого понятия и сформулировать основные направления его дальнейшего совершенствования. Не является исключением и развитие теоретических взглядов на подозреваемого как участника уголовного процесса.

Данный вопрос помимо трудов дореволюционных авторов (Н.Н. Розина, П.И. Люблинского, И.Я. Фойницкого) изучался на монографическом и диссертационном уровне рядом советских ученых: Б.А. Денежкиным, Н.А. Козловским, С.А. Колосовичем, В.Г. Кочетковым, А.А. Напреенко, А.А. Чувиловым, М.П. Шешуновым, Ю.П. Яновичем и др. После распада СССР в этом направлении работали А.К. Аверченко, А.С. Епанешников, М.Н. Клепов, В.Р. Навасардян, И.А. Пантелеев, А.В. Пивень, П.А. Смирнов, Е.Э. Цибарт, Ю.Б. Чупилкин. В Республике Беларусь, за исключением диссертации А.В. Солтановича, комплексных изысканий по обозначенной проблеме не осуществлялось, что обуславливает новизну настоящего исследования.

В дореволюционной уголовно-процессуальной науке основные дискуссии относительно подозреваемого ограничивались вопросами о необходимости существования данного субъекта процессуальной деятельности, его роли и значения при производстве по уголовным делам, соотношении с обвиняемым и свидетелем. Причем анализ высказанных мнений показывает отсутствие единства взглядов по этому вопросу. Спектр обоснованных позиций был весьма полярным. Так, существовала точка зрения, согласно которой отрицалась возможность выделения подозреваемого в качестве самостоятельной фигуры и предлагалось содержательное включение его в понятие «обвиняемый». Наиболее известным ее приверженцем являлся И.Я. Фойницкий [30]. Наряду с этим ряд ученых, в том числе и Н.Н. Розин, выделяли подозреваемого в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, который, как и обвиняемый и подсудимый, является преследуемой стороной в процессе [23, с. 300].

Вместе с тем никто не рассматривал подозреваемого с точки зрения наличия у него широкого перечня прав и обязанностей как у лица, активно участвующего в уголовно-процессуальных отношениях. Подобный подход обуславливался недостаточным уровнем осознания остроты проблемы появления в уголовном процессе подозреваемого как отдельного участника ввиду односторонне направленного судопроизводства и приоритета государственных интересов над личными, что объясняло отсутствие четкого закрепления в дореволюционном законодательстве рассматриваемого участника процесса.

Расширение предмета научных дискуссий по поводу подозреваемого в теории уголовного процесса произошло после Октябрьской революции 1917 г., когда активно осуществлялась переоценка всех сфер жизнедеятельности общества, формировалась нормативная база советской власти. Новое уголовно-процессуальное законодательство регламентировало задержание и допрос подозреваемых, применение к ним меры пресечения до предъявления обвинения. Реакцией на это стала достаточно бурная полемика на страницах юридической печати, имевшая место во второй половине 30-х гг. XX в., в которой приняли участие многие теоретические и практические работники. Предметом дискуссии явился все тот же вопрос о легитимности существования процессуальной фигуры подозреваемого, однако проблема обсуждалась в более широком диапазоне взглядов и мнений, в то же время интенсивно исследовались и другие вопросы в данной области.

Одни авторы высказывались за устранение подозреваемого из производства по уголовному делу. В частности, Е. Житков отмечал, что «...в советском уголовном процессе институт „подозреваемых“ неуместен». По его мнению, когда данными расследования доказано, что определенное лицо совершило преступление и когда такому лицу предъявлено обвинение, оно является обвиняемым. До этого момента лицо, в отношении которого имеется только предположение о совершении им преступления, не может фигурировать в роли обвиняемого [11, с. 16–17]. Аналогичного мнения придерживался С.А. Голунский [7].

Однако аргументировалась и противоположная позиция. Так, Н. Кондратенко полагал, что практика допроса до предъявления обвинения в качестве подозреваемых верна, а заменить термин «подозреваемый» каким-либо другим было бы никому не нужной фикцией [14]. Н. Бредихин высказывался не только за правомерность наличия подозреваемого, но и за необходимость расширения оснований его появления в уголовном процессе и наделяния широкими процессуальными правами [5].

После издания Прокуратурой Союза ССР циркуляра от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования» на страницах юридической печати стали предприниматься попытки теоретически обосновать необходимость устранения подозреваемого из уголовно-процессуальных отношений. Так, М.С. Строгович утверждал, что употребление термина «подозреваемый» в статьях Уголовно-процессуального кодекса не дает никаких оснований считать, что в советском уголовном процессе наряду с обвиняемым имеется особый процессуальный субъект, особая процессуальная фигура – подозреваемый [28, с. 16–17].

Однако эту позицию ученый впоследствии пересмотрел и уже в начале 50-х гг. XX в. утверждал, что подозреваемым является лицо, «...которое в качестве обвиняемого по делу не привлечено, но в отношении которого при расследовании дела принимаются определенные процессуальные меры ввиду наличия некоторых данных, указывающих на совершение преступления данным лицом, но еще недостаточных для привлечения этого лица к делу в качестве обвиняемого» [29, с. 112]. В этом его поддерживали М.А. Чельцов, В.А. Стрёмовский, А.Я. Вышинский и др.

В то же время отдельные авторы продолжали выступать против подозреваемого как самостоятельного участника процесса, считая, что это неминуемо приведет к нарушениям законности и уголовному преследованию граждан без достаточных на то оснований [8; 21; 24]. Так, Р.Д. Рахунов указывал, что советский уголовный процесс не знает фигуры подозреваемого. Лицо же, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно пользоваться, по его мнению, всеми правами обвиняемого. Вопрос о процессуальном положении лица, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, автор не рассматривал [22]. Итогом многочисленных дискуссий в рамках указанной проблемы явилось осознание необходимости выделения и четкого нормативного закрепления подозреваемого в качестве самостоятельного участника процесса, наделяния его в этой связи широким кругом прав и обязанностей, что, в свою очередь, привело к законодательным преобразованиям в данной области.

После принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г., а также уголовно-процессуального законодательства в союзных республиках на страницах юридической печати развернулась далеко не новая, но приобретающая более высокий уровень остроты дискуссия по поводу определения понятия подозреваемого. Среди множества мнений по данному вопросу представляется необходимым выделить точку зрения Л.М. Карнеевой, предложившей считать подозреваемым лицо, в отношении которого собраны сведения, дающие основания подозревать его в совершении преступления, но недостаточные для предъявления обвинения. Аргументируя свою позицию, автор указывала, что как только субъективное предположение следователя о совершении преступления конкретным лицом находит выражение в следственном действии, затрагивающем права и законные интересы данного лица, а стало быть, и в определенном процессуальном документе, появляется подозреваемый [12].

Н.А. Акинча, С.П. Бекешко, Э.В. Боровский, Т.Н. Добровольская, Е.А. Матвиенко и другие ученые активно дискуссировали по поводу определения подозреваемого, перечня материальных и про-

цессуальных оснований появления его в деле, обязательности участия последнего и наделения его соответствующими правами [1, с. 13; 2, с. 41; 4; 10]. Серьезную полемику вызвали проблемы задержания подозреваемого в совершении преступления, а также его соотношения со свидетелем и обвиняемым [6, с. 11–33; 20, с. 269; 26, с. 8–27].

Закономерно стали появляться специальные монографические и диссертационные исследования, посвященные теории и практике участия подозреваемого в уголовном процессе, в которых авторы вносили различные предложения по указанным проблемам. Так, В.Г. Кочетков, И.С. Галкин, Б.А. Денежкин, А.А. Напреенко в своих работах предпринимают попытки сформулировать определение подозреваемого и аргументировать его значимость для процесса в целом, высказать позицию относительно круга оснований появления данного участника в деле [6, с. 3–4; 9; 15; 19]. А.А. Чувилев особо обращает внимание на то обстоятельство, что для возникновения подозреваемого помимо процессуального основания должны иметься доказательства, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления (фактическое или материальное основание), так как разрывать два этих критерия неправильно [31].

Приведенные выше позиции различных авторов сходны в том, что подозреваемым должно признаваться лицо, в отношении которого у органов уголовного преследования имеются данные о его возможном участии в совершении преступления, но они недостаточны для предъявления обвинения, и которое приобретает соответствующий процессуальный статус при производстве ряда процессуальных действий, затрагивающих его интересы, либо принятии мер процессуального принуждения.

В период распада СССР изучение роли подозреваемого в уголовном процессе приобрело новое значение. На данном этапе уже не оспаривалась его необходимость, но существенно углубился и расширился круг рассматриваемых вопросов. Появились диссертации, предметом исследования которых было подозрение как фактическое основание появления подозреваемого. Наиболее весомыми стали работы российского ученого Н.А. Козловского и отечественного процессуалиста А.В. Солтановича [25]. В своих трудах указанные авторы также затрагивали вопросы нормативного становления понятия подозреваемого, порядка его появления в деле и многие др. Проблемам процессуального статуса подозреваемого, реализуемых им в ходе производства по уголовному делу функций, а также права на защиту собственных интересов посвятили диссертации С.А. Колосович, Н.А. Белый, Ю.П. Янович, Я.О. Мотовиловкер, А.М. Ларин, М.Л. Якуб, Э.Ф. Куцова, М.С. Строгович [3; 13; 33; 17; 18; 32; 16, с. 21–25; 27]. Нужно сказать, что всплеск творческой активности в данном направлении обусловлен демократизацией общества, признанием приоритета прав и свобод человека.

Заключительный период развития теоретических взглядов на подозреваемого связан с реформированием правовой системы: принятием новой Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. К сожалению, произошедшие преобразования не затронули в полной мере все злободневные вопросы, касающиеся подозреваемого. После 1992 г., несмотря на наличие множества диссертационных и монографических работ в данном направлении российских и украинских ученых, в Республике Беларусь не проводилось комплексных исследований относительно фигуры подозреваемого, а затрагивались лишь смежные области: институты задержания, мер пресечения, возбуждения уголовного дела и др. Таким образом, развитие теоретических взглядов на подозреваемого в уголовном процессе происходило по нарастающей. Первоначально исследованию подвергались роль, место и значение подозреваемого в процессе, его соотношение с обвиняемым и свидетелем, затем оспаривалось определение данного участника и его легитимность при производстве по делу. По мере демократизации общества актуальность приобретали проблемы, связанные с основаниями появления и прекращения участия подозреваемого в деле, а также с его процессуальным статусом, в том числе и обеспечением права на защиту. В то же время интенсивному исследованию подвергались и ранее поднятые на поверхность вопросы. В настоящее время с учетом произошедшей в Республике Беларусь судебно-правовой реформы назрела острая необходимость в комплексном и глубоком осмыслении оснований появления и прекращения участия подозреваемого в деле, реализуемых им при производстве по делу функций, а также процессуальных прав и гарантий указанного участника процесса.

Библиографические ссылки

1. Акинча, Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии / Н.А. Акинча ; под ред. А.Л. Цыпкина. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1964.
2. Бекешко, С.П. Подозреваемый в советском уголовном процессе / С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. Минск : Вышэйш. шк., 1969.
3. Белый, Н.А. Процессуальное положение подозреваемого в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Белый ; Украин. акад. внутрен. дел. Киев, 1995.
4. Боровский, Э. Понятие подозреваемого в советском уголовном процессе / Э. Боровский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. X, Право. 1963. № 1.

5. Бредихин, Н. Подозреваемый, свидетель или лицо без процессуального звания / Н. Бредихин // Совет. юстиция. 1937. № 19.
 6. Галкин, И.С. Процессуальное положение подозреваемого / И.С. Галкин, В.Г. Кочетков. М. : Юрид. лит., 1968.
 7. Голунский, С.А. Привлечение обвиняемого / С.А. Голунский // Совет. юстиция. 1936. № 23.
 8. Гольст, Г.Р. Основные задачи предварительного расследования / Г.Р. Гольст // Совет. государство и право. 1957. № 8.
 9. Денежкин Б.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.А. Денежкин ; Сарат. юрид. ин-т им. Д.И. Курского. Саратов, 1975.
 10. Добровольская, Т.Н. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Т.Н. Добровольская // Совет. государство и право. 1958. № 9.
 11. Житков, Е. О подозреваемых и обвиняемых и об «уголовно преследуемом свидетеле» // Совет. юстиция. 1937. № 9.
 12. Карнеева, Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева // Социалист. законность. 1959. № 4.
 13. Колосович, С.А. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.А. Колосович. М., 1991.
 14. Кондратенко, Н. О «подозреваемом» и обвиняемом / Н. Кондратенко // Совет. юстиция. 1937. № 10–11.
 15. Кочетков, В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Г. Кочетков. М., 1965.
 16. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. М. : Юрид. лит., 1973.
 17. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. М. : Юрид. лит., 1986.
 18. Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции / Я.О. Мотовиловкер. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 1976.
 19. Напреенко, А.А. Гарантии прав подозреваемого в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Напреенко. М., 1982.
 20. Похмелкин, В.А. Задержание по советскому уголовно-процессуальному праву / В.А. Похмелкин // Совет. государство и право. 1958. № 12.
 21. Рахунов, Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства / Р.Д. Рахунов // Социалист. законность. 1958. № 7.
 22. Рахунов, Р.Д. Предварительное расследование в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Р.Д. Рахунов. М., 1953.
 23. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. 2-е изд. / Н.Н. Розин. СПб. : Юрид. кн., 1914.
 24. Рябинин, Р. Нужна ли «фигура подозреваемого» / Р. Рябинин // Совет. юстиция. 1957. № 2.
 25. Солтанович, А.В. Право подозреваемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Солтанович. Минск, 1992.
 26. Стрёмовский, В.А. Участники предварительного следствия / В.А. Стрёмовский. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1966.
 27. Строгович, М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. М. : Наука, 1984.
 28. Он же. Привлечение к уголовной ответственности / М.С. Строгович ; под ред. В.И. Носова. М. : Юриздат., 1943.
 29. Он же. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. М. : Изд-во АН СССР, 1951.
 30. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб. : Альфа, 1996.
 31. Чувилев, А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Чувилев. М., 1968.
 32. Якуб, М.Л. О понятии процессуальных функций в советском уголовном процессе / М.Л. Якуб // Правоведение. 1973. № 5.
 33. Янович, Ю.П. Проблемы совершенствования процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.П. Янович. Киев, 1995.
-